Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

НИЖЕГОРОДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Специальность _____

Специализация _____

Выпускающая кафедра_____

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА / ДИПЛОМНЫЙ ПРОЕКТ1 НА ТЕМУ:

«_____

_____

_____ _____»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий выпускающей кафедрой
ФИО _____

_____
подпись

Автор работы:
студент группы _____
_____ формы обучения
Ф.И.О._____

_____
подпись

РЕКОМЕНДОВАН К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой
Ф.И.О _____

_____
подпись

Научный руководитель:
степень, звание_____
Ф.И.О. _____

_____
подпись

Нижний Новгород 20____ г

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……. 3

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА …… 6

1.1. Объект убийства……..... 6

1.2. Объективная сторона убийства……... 11

1.3. Субъект убийства……... 18

1.4. Субъективная сторона убийства……... 19

ГЛАВА 2. ВИДЫ УБИЙСТВ, ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА…… 25

2.1. Убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств…… 25

2.2. Убийство при отягчающих обстоятельствах…… 31

2.3. Убийство при смягчающих обстоятельствах…… 46

ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ…… 56

3.1. Отграничение убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью…….. 56

3.2. Отграничение убийства от разбоя …… 61

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 68

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК...…….. 70

ПРИЛОЖЕНИЯ……... 73

ВВЕДЕНИЕ

Современная ситуация в России характеризуется коренными преобразованиями в экономической, социальной, политической и других сферах жизни общества. Угроза криминализации общественных отношений, складывающихся в процессе всестороннего реформирования жизнедеятельности нашего общества, приобретает особую остроту, что приводит значительную часть населения к выводу о необходимости усиления репрессивных мер по противодействию преступности.

В борьбе с преступлениями против жизни необходимо наступательно использовать комплекс дополняющих друг друга уголовно-правовых и криминологических средств. Уголовное законодательство является одним из важнейших средств предупреждения преступлений. Сущность предупредительного воздействия уголовного закона сводится к тому, что уголовно-правовые нормы, выражая волю государства, направлены на защиту наиболее важных и ценных общественных отношений от преступных посяга-

тельств, на обеспечение поведения людей в русле существующих общественных отношений.

Различные вопросы уголовно-правового анализа убийств рассмотрены в трудах Антоняна Ю.М., Артемьева Н.С., Гришанина П.Ф., Гальперина И.М., Базарова Р.А., Бородина С.В., Волкова В.Б., Костюка М.Ф., Максимова С.В., Марцева А.И., Павлугина А.Н., Побегайло Э.Ф., Пономарева П.Г., Попова А.М., Ревина В.П., Саркисовой Э.А., Старкова О.В., Стручкова Н.А., Сердюка Л.В., Устинова В.С., Шаргородского М.Д. и других. Ими внесен значительный вклад в развитие науки уголовного права и криминологии.

В настоящее время возрастает значимость исследования данной проблемы. Гуманизация законодательства, дальнейшая дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности создали дополнительные условия для повышения эффективности предупреждения преступлений против жизни.

Цель дипломной работы - уголовно-правовой анализ убийств.

Это основная цель конкретизируется комплексом взаимосвязанных задач, решение которых обусловило структуру и содержание дипломной работы. К задачам исследования относятся:

- системно-теоретический анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на жизнь;

- уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни;

- сравнительно-правовой анализ убийств в контексте отграничения от смежных составов преступлений;

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийств, а его предметом – уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за данный вид преступлений, нормативные правовые акты, специальная литература, следственная и судебная практика.

При написании дипломной работы я руководствовался общенаучным диалектическим методом научного познания. Кроме того, комплексно использовались частнонаучные методы исторического, формально-логиче-

ского, сравнительно-правового, статистического, социологического и системного анализа. В числе общенаучных использовались такие методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождения от абстрактного к конкретному. Из частнонаучных были применены методы анализа статистической информации, уголовных дел, анкетирование, опрос, интервьюирование. Перечисленные методы применялись комплексно и взаимосвязано, что обеспечило объективность выводов исследования.

Правовую базу дипломной работы составили: Конституция Российской Федерации, действующее отечественное уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, иные нормативные правовые акты, ведомственные нормативные акты по вопросам укрепления законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА

1.1. Объект убийства

Для обоснованного привлечения к уголовной ответственности и правильной квалификации необходим тщательный анализ каждого признака состава преступления (объекта, объективной стороны, субъекта и

субъективной стороны) и их совокупности на базе диспозиции соответствующей нормы Особенной части УК и исследуемого деяния. Поверхностный подход к такому анализу приводит к ошибочным решениям. Анализ признаков состава преступления имеет значение для индивидуализации ответственности, которая проявляется в квалификации совершенного преступления.

В юридической литературе общепринятой является классификация объекта преступления на родовой, видовой, непосредственный.

Родовой объект убийства – общественные отношения, обеспечивающие физические, моральные и иные блага личности, а также конституционные права и свободы человека и гражданина.

Видовой объект убийства - общественные отношения, обеспечивающие жизнь и (или) здоровье человека.

Непосредственный объект убийства - жизнь другого человека[1].

Поскольку объектом убийства является жизнь, требуется, чтобы человек, на жизнь которого посягают, был уже родившийся... «в момент

[1] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева – М.: ИНФРА – М: КОНТРАКТ, 2004. С. 13.

учинения деяния человек, против которого оно направляется, должен находиться в живых, преступного лишения жизни нет, если деяние направлялось, с одной стороны, против умершего, с другой - против не начавшего жить... Объектом убийства может быть только жизнь человека...»[2]

Жизнь человека понимается в следующих аспектах:

а) биологический аспект - жизнь человека есть способ существования белковых тел, который по своей сути состоит в постоянном самообновлении, составных частей этих тел и выполнении важных функций организма;

б) психологический аспект - жизнь человека есть совокупность таких элементов, как психические процессы, психическое состояние, психические свойства в целом, составляющие психику человека, а также психические явления и психологические факторы. Определение психологических понятий, сопровождающих убийство: насилие, агрессия, жестокость;

[2] Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.31.

в) социальный аспект - жизнь человека есть взаимодействие общества и личности, формирование конкретных социальных установок с учетом социальных детерминантов при совершении убийства;

г) уголовно-правовой аспект рассматривает жизнь другого человека как объект уголовно-правовой охраны[3].

Известно, что жизнь человека, с биологической точки зрения, состоит в непрерывном обмене веществ, питании и выделении. С прекращением этих функций прекращается и жизнь человека. Человеческая жизнь в биологическом смысле этого слова имеет значение для определения границ жизни человека. Возникновение жизни связано с началом процесса родов.

Вопрос об определении начала жизни человека неоднократно вызывал большие споры. Еще Ф. Энгельс указывал на тщетную попытку юристов «найти рациональную границу, за которой умерщвление ребенка в утробе матери нужно считать убийством» . Большинство криминалистов считает, что начальный момент человеческой жизни, с которого возможна квалификация содеянного как убийства (до этого момента речь может ид-

[3] Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / под ред. д.ю.н., профессора Г.Н. Борзенкова, д.ю.н., профессора В.С. Комиссарова. - М.: "Зерцало-М", 2002. С. 105.

ти, при наличии всех признаков состава преступления, только о незаконном производстве аборта - ст. 123 УК РФ) следует определять на основе критериев живорождения, установленных Инструкцией Минздрава РФ «Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода». Как следует из п.1 вышеназванной инструкции живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие, как сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента.

Каждый продукт такого рождения рассматривается как живорожденный[4].

Еще А.А. Пионтковский указывал, что «наиболее правильно с точки зрения правосознания – охранять уголовным законом жизнь человека уже в самом процессе рождения».[5] А.А. Пионтковский считал, что критерием начала жизни является сам факт появления плода из утробы матери[6].

---

[4] Приказ-постановление Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992 г. №318/190 "О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения"// Бюллетень нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти, №6, 12 февраля 1993г.

[5] Цитата по работе Э.Ф. Побегайло. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. - Воронеж, 1965. С.12.

[6] См.: Антонов В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств // Журнал российского права, 2004, №

М.Д. Шаргородский связывал начало жизни с началом дыхания и моментом отделения пуповины .

Имеет значение и момент окончания жизни. Таковым считается наступление физиологической смерти, когда вследствие полной остановки сердца и прекращения снабжения клеток кислородом происходит необратимый процесс распада клеток центральной нервной системы. Временная приостановка работы сердца (клиническая смерть) не означает окончания жизни. Изъятие органов или тканей у человека в этом состоянии недопустимо и может быть при наличии вины квалифицировано как убийство.

При раскрытии категории «момент смерти человека» необходимо руководствоваться: Приказом Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. №73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий»[7];

Заключение о смерти даётся на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утверждённой Министерством здравоохранения РФ.

---

12. С.40.

[7] Приказ Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. № 73 "Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий" // Российская газета. - 15 апреля 2003 г. - №72.

Данная инструкция подтверждает, что с гибелью клеток головного мозга прекращается уголовно-правовая охрана жизни конкретного индивидуума.

О наступлении смерти человека свидетельствует только биологическая смерть, т.е. состояние необратимой гибели организма как целого, когда остановлена сердечная деятельность, исчезла пульсация в крупных артериях, прекращено дыхание, утрачены функции центральной нервной системы. В литературе предлагалось наступление биологической смерти считать безусловным по истечении 30 минут после констатации названных выше признаков .

Некоторая часть людей умирает в результате патологической, преждевременной смерти, вызванной болезнью или насильственными действиями. К патологической смерти относится и убийство, которое является родом насильственной смерти.

Следовательно, насильственный характер смерти — один из признаков убийства.

Однако было бы неправильно сводить в этом смысле понятие жизни человека лишь к биологическому процессу, поскольку человек, прежде всего член общества. Жизнь человека носит общественный характер, а ее охрана определяется отношениями, господствующими в обществе. Утверждая, что родовым объектом убийства является человек, мы исходим из того, что человеческая личность понимается как совокупность общественных отношений.

Жизнь человека неотделима от общественных отношений, поэтому объектом преступного посягательства при убийстве является и жизнь человека и общественные отношения, обеспечивающие охрану этого блага. Со смертью человека прекращается уголовно-правовая охрана его жизни, поэтому, нельзя говорить об убийстве, когда лицо производит выстрел в человека умершего, с целью лишения его жизни. Убийство в данном случае совершить невозможно, но действия лица все же представляют общественную опасность, поскольку последствия не наступают по не зависящим от этого лица причинам.

Оно должно нести ответственность за покушение на негодный объект[8].

А.Н. Красиков утверждает, что виновный, совершая преступление, посягает, прежде всего, на право лица, а не на те общественные отношения, которые призваны защищать право. То есть объектом посягательства при убийстве является «право на жизнь»[9]. Выяснение объекта убийства в равной степени имеет значение как для определения общественной опасности, так и для квалификации этого преступления. При квалификации убийства необходимо учитывать, что жизнь человека, как объект преступного посягательства, охраняется не только законом об ответственности за убийство, но и рядом других уголовно-правовых норм, направленных на защиту жизни человека в числе иных общественных отношений.

Уже подчеркивалось, что объектом преступлений против жизни является жизнь любого человека. Когда же выясняется объект преступления по конкретному делу, то речь идет о потерпевшем, о конкретной человеческой личности. В судебной практике встречаются случаи, когда виновный, желая убить одного человека, "по ошибке"

---

[8] Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник / под ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарога. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 132.

[9] См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 2003. С.68.

убивает другого. Такие случаи в литературе оцениваются как "ошибка в объекте". Это неверно. Здесь жизнь "другого" человека также остается объектом убийства. Ошибка происходит в личности потерпевшего, которая, по общему правилу, не оказывает влияния на квалификацию преступления[10].

1.2. Объективная сторона убийства

Объективная сторона убийства не может быть охарактеризована однозначно. Имеющаяся специфика обязывает рассмотреть ее с учетом конкретных особенностей этого преступления.

С объективной стороны убийство, как типичное преступление с материальным составом, представляет собой единство трех элементов:

1) действие (бездействие), направленное на лишение жизни другого лица;

2) смерть потерпевшего, как обязательный преступный результат;

3) причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего[11].

Чаще всего убийство совершается путем действия, направленного на

---

[10] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева – М.: ИНФРА – М: КОНТ РАКТ, 2004. С. 192.

[11] Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / под ред. д.ю.н., проф. А.В. Наумова - М., Юрист, 1997. С. 265.

нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных органов другого человека. Оно может быть совершено путем физических действий (применение огнестрельного оружия, нанесение ран, утопление, удушение, отравление, сбрасывание с высоты и т. п.) и психического воздействия, когда потерпевший лишается жизни либо непосредственно виновным лицом, либо при помощи других лиц, не сознающих действительного характера содеянного в силу создавшейся обстановки или вследствие психической неполноценности или малолетия. При этом необходимо учитывать, что психическая травма сама по себе может вызвать смерть лица, страдающего заболеванием сердца и сосудистой системы. Причинение такому лицу психической травмы другим лицом, осведомленным о болезненном состоянии потерпевшего, при определенных обстоятельствах (во всяком случае, при наличии цели лишения жизни) должно признаваться убийством[12].

[12] Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / под ред. д.ю.н., профессора Г.Н. Борзенкова, д.ю.н., профессора В.С. Комиссарова. - М.: "Зерцало-М", 2002. С. 105.

Так, и путем бездействия, например, когда на виновном лежала обязанность предотвратить наступление смертельного исхода. Эта обязанность может вытекать из предписаний закона и иного нормативно-правового акта, договора, трудовых отношений, предшествующих поведению виновного и других фактических обстоятельств.

При анализе объективной стороны убийства необходимо учитывать, что действие или бездействие является лишь внешним признаком преступления. Это объясняется тем, что его общественная опасность, в конечном счете, заключается в причиненном вреде - смерти потерпевшего. Наступление ее как последствие преступных действий является обязательным признаком объективной стороны убийства. Ненаступление такого последствия в результате действия (бездействия) виновного исключает признание преступления оконченным.

Обязательным, ключевым условием объективной стороны убийства является - наличие причинной связи между действием (бездействием) виновного и смертью потерпевшего.

Причинная связь между действием (бездействием) и биологической смертью основывается на трех обязательных критериях:

1) временном;
2) реальной возможности;
3) неизбежности наступления последствия.

Временной критерий обусловлен внешней последовательностью - предварением причины к последствию. Реальная возможность - это наступление смерти от установленного поведенческого акта субъекта. Возможность наступления смерти - это то, что человек может себе представить, что может осуществиться в результате его действий, но это представление не охватывает всех необходимых условий для наступления смерти. Критерий неизбежности характеризуется непосредственностью связи деяния и смерти, когда она является необходимым последствием совершенного деяния[13].

При решении вопроса о наличии или отсутствии причинной связи между деянием и наступившим последствием необходимо исходить из того, что она является объективной, существующей вне зависимости от

нашего сознания связью, в силу которой действие (бездействие)

[13] Бояров С.А. Теория и практика простого убийства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2003. С. 17-18.

порождает и обусловливает возникновение последствия. Отсутствие причинной связи между деянием и наступившей смертью потерпевшего либо исключает полностью уголовную ответственность за лишение жизни, либо влечет иную квалификацию деяния.

Для убийства типична прямая (непосредственная) причинная связь. Скажем, многочисленные удары ножом, повлекли смерть.

Уголовно-правовая наука исходит из того, что, устанавливая причинную связь по делам об убийстве, необходимо иметь в виду следующее:

а) причинная связь устанавливается между наступлением смерти и не только непосредственными телодвижениями преступника, но и действиями различных механизмов, стихийных сил природы, животных и т. п., которые были использованы убийцей для причинения смерти другому человеку;

б) действия субъекта признаются причиной смерти только в том случае, если они явились необходимым для лишения жизни потерпевшего условием, при отсутствии которого смерть не могла наступить;

в) действия лица, являющиеся необходимым условием наступления

преступного результата, могут считаться причиной смерти только в случае, если результат вытекал с необходимостью из этих действий, а не явился порождением случайного стечения обстоятельств, лишь внешне связанных с ними.[14]

Как подчеркивают эксперты, значительно сложнее бывает установить причинную связь, когда она носит непрямой, опосредованный характер. Причинная связь при убийстве может быть опосредована:

1) действием автоматических устройств (часовой механизм, различные замедлители при взрыве);

2) ожидаемыми действиями потерпевшего, которые могут быть как правомерными (например, вскрытие адресатом посылки, содержащей взрывное устройство, либо приведение в действие двигателя заминированной автомашины потерпевшего), так и неправомерными (например, сознательное оставление в салоне автомобиля бутылки с отравленной водкой в расчете на то, что угонщик ее выпьет);

[14] Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / под ред. д.ю.н., проф. А.В. Наумова - М., Юрист, 1997. С. 266.

3) действием малолетнего или психически больного, не осознающих характера содеянного;

4) действием природных сил (например, оставление на морозе избитого до потери сознания потерпевшего);

5) действием третьих лиц (например, запоздалое или неквалифицированное оказание медицинской помощи потерпевшему) .

Деление причинных связей на прямые и опосредованные имеет практический смысл, поскольку свидетельствует о разном уровне воздействия виновного на преступный результат. Отсюда следует и деление способов убийства на сильно управляемые и слабо управляемые. Например, перерезание горла или прицельный выстрел в сердце - сильно управляемый способ убийства. Совершение подобного действия, как правило, свидетельствует о прямом умысле на лишение жизни. Напротив, убийство путем отравления пищи, устройства аварии автомобиля и т.п. характеризуется слабо управляемым способом.

А. Н. Трайнин указывает следующее: «Можно сказать, что все криминалисты мира не в силах были бы проследить от начала до конца всю

причинную связь явлений и действий, приведших к преступному результату. Уголовное право неизменно ограничивает звенья причинной связи в качестве предмета своего исследования»[15].

Определяющим для установления причинной связи является вывод о том, что смертельный результат - необходимое последствие действия (бездействия) виновного в конкретных условиях места и времени.

Приведем пример. «Локтионов взял в долг у двоюродных бабушек Дереберя Н. и Е. 3500 руб., оставив им расписку. Когда Локтионов находился в гостях у бабушек, его попросили вернуть долг, но он отказался. Он решил забрать свою расписку, а также завладеть деньгами бабушек. С этой целью около 24 часов, когда все легли спать, Локтионов, разбудив Дереберя Е. и угрожая кухонным ножом, стал требовать свою долговую расписку и деньги. Получив отказ, Локтионов нанес ей множество ударов ножом в различные части тела. Ее сестре Дереберя Н. он также нанес ножевые удары. От полученных телесных повреждений Дереберя Н. скончалась на месте, а Дереберя Е. - на третий день в больнице. Не обнаружив расписки, Локтионов забрал 3000 руб и ушел. Вернувшись домой, Локтионов сжег в

[15] Цитата по работе Э.Ф. Побегайло. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. - Воронеж, 1965. С.21.

печи брюки, рубашку, свитер и ботинки, в которых он был в момент совершения преступления. По заключению судебно-медицинского эксперта, смерть Дереберя Н. наступила в результате проникающих колото-резаных ран грудной клетки, брюшной полости с повреждением внутренних органов и резаной раны шеи. Смерть Дереберя Е. - от острой сердечно-сосудистой недостаточности, развившейся в послеоперационный период после проникающих колото-резаных ран груди и живота.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение. В протесте указывалось, что действия Локтионова, совершенные в отношении Дереберя Е., без достаточных оснований квалифицированы судом как покушение на убийство (следственными органами этот эпизод квалифицирован как умышленное убийство). Установив, что Локтио-

нов с целью убийства нанес Дереберя Е. в жизненно важные органы множественные колото-резаные ранения, относящиеся к тяжким телесным повреждениям, суд не исследовал вопрос, представляли ли эти повреждения опасность для жизни потерпевшей и находились ли они в прямой причинной связи с ее смертью.

Суд в приговоре указал, что «согласно заключениям судебно-медицинских экспертов потерпевшим нанесены множественные ножевые ранения в жизненно важные органы, что... свидетельствует об умысле подсудимого на убийство». Однако какое количество ранений было причинено потерпевшей Дереберя Е., суд не установил. Кроме того, суд не исследовал и вопрос о том, находились ли проникающие колото-резаные ранения груди и живота потерпевшей в прямой причинной связи с наступлением ее смерти.

Выяснение этих обстоятельств имеет существенное значение для правильной юридической оценки действий Локтионова.

Таким образом, приговор вынесен по недостаточно исследованным материалам дела, в связи с чем он отменен с направлением дела на новое

судебное рассмотрение»[16].

С практической точки зрения важно деление причинных связей на прямые и опосредованные, что свидетельствует о разном уровне воздействия виновного на преступный результат. Степень воздействия виновного на преступный результат нужно иметь в виду, когда решается вопрос о форме вины, о содержании и направленности умысла, о покушении на убийство, о сознании характера способа убийства или его опасности для жизни многих людей и т.д.

Оконченным убийство считается не с момента причинения смертельного ущерба (он может быть и существенно растянут во времени), а с наступления смерти потерпевшего[17].

Не имеет значения, когда наступила смерть: немедленно или спустя какое-то время. УК РФ в традициях российского законодательства не устанавливает никаких «критических сроков» наступления смерти, если у виновного был умысел на убийство. Действия лица, непосредственно направ-

---

[16] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 января 1994 г. "Неисследование вопроса о наличии причинной связи между нанесением тяжких телесных повреждений и последовавшей смертью потерпевшего повлекло отмену приговора" (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1995 г. - №4. С. 6.

[17] Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под общей ред. д.ю.н., проф. Ю.И. Скуратова и д.ю.н., Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 224.

ленные на причинение смерти другому человеку, если они по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, не привели к этому результату, квалифицируются как покушение на убийство.

К характеристике объективной стороны относится и конкретная обстановка совершения убийства. Она имеет значение не только для решения вопроса о наличии или отсутствии причинной связи, но и - при определенных обстоятельствах - для привлечения данного лица к уголовной ответственности и для квалификации этого преступления. Установление момента совершения убийства без отягчающих обстоятельств в случае истечения срока давности имеет значение для освобождения лица от уголовной ответственности. Время совершения данного преступления может отразиться и на применении уголовного закона. Место убийства также имеет значение для правильной квалификации: применению подлежит закон, действующий в местности, где оно было совершено.

Таким образом, с объективной стороны убийство представляет собой единство трех элементов:

а) деяние, которое может быть выражено, как в виде действия, так и в виде бездействия, направленное на лишение жизни другого лица;

б) общественно-опасное последствие в виде смерти потерпевшего;

в) причинно-следственная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего.

1.3. Субъект убийства

К субъективным признакам преступления в науке уголовного права относят субъект и субъективную сторону преступления.

Субъект преступления – это лицо, совершившее общественно опасное деяние и могущее нести за него уголовную ответственность.

По российскому уголовному праву субъектом убийства может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет.

Вменяемость – это способность лица осознавать общественно опасный характер своих действий и руководить ими. Обстоятельства, свидетельствующие о невменяемости лица в момент совершения деяния, в котором он обвиняется, устанавливаются путем исследования проведенной по делу судебно-психиатрической экспертизы[18].

На современном уровне развития определение нижнего возраста субъекта убийства достаточно условно, поскольку не выработаны надежные критерии отграничения детства от социальной зрелости. Возраст в 14 лет определен как период относительной и возможной вменяемости, т. к. именно в это время субъект может оценивать как само действие, так и последствие. Однако, как подчеркивается в ч.3 ст. 27 УПК РФ, подлежит прекращению уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и

[18] См.: приложение №1.

общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

А.Н. Трайнин подчеркивал, что «возраст и вменяемость являются лишь субъективными условиями уголовной ответственности: уголовный закон наказывает преступника не за то, что он достиг определенного возраста, и вменяем, а за совершение им преступления при условии, что он достиг определенного возраста и является вменяемым» . Такая трактовка возраста и вменяемости объясняется тем, что любое деяние, в том числе и лишение жизни другого человека, совершенное малолетним или невменяемым, не исключает его общественную опасность, а устраняет лишь уголовную ответственность этих лиц.

1.4. Субъективная сторона убийства

Субъективная сторона убийства свидетельствует о психическом отношении субъекта к своим действиям и наступившей смерти

потерпевшего. Субъективная сторона убийства характеризуется рядом признаков и прежде всего виной - умыслом или неосторожностью. В ч. 1 ст. 25 УК РФ четко закреплено деление умысла на прямой и косвенный. Существенным является уточнение содержания прямого умысла, которое было предметом многолетних споров в уголовно правовой литературе[19].

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно - опасных последствий и желало их наступления. Здесь существенно уточнен интеллектуальный момент умысла. Теперь кроме возможности наступления общественно - опасных последствий предусматривается альтернатива - предвидение их неизбежности. Это особенно важно при определении субъективной стороны покушения на убийство.

[19] См. Российское уголовное право: общая часть. М.1997. С.180.

Субъективная сторона убийства характеризуется умыслом. Убийство относится к числу тех преступлений, которые могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом.

В тех случаях, когда не установлено, что смерть потерпевшему была причинена с умыслом, отсутствуют специальные признаки, характеризующие субъективную сторону убийства, значит, нет вины, и, следовательно, нет данного состава преступления. Установление признаков субъективной стороны и вины имеет важное значение прежде всего для квалификации убийства.

Изучение практики показывает, что анализ субъективной стороны при квалификации убийства представляет известную сложность. Неточности в выводах при таком анализе нередко влекут за собой ошибки: неправильно определяется направленность умысла, причинение смерти по неосторожности расценивается как умышленное, допускаются выводы о наличии умысла или неосторожности при случайном причинение смерти, наличие причинной связи принимается за доказательство виновности и т. п.

Все это подчеркивает важность выявления всех признаков субъективной стороны убийства.

При квалификации убийства следует не только выявить, что оно совершенно умышленно, но и определить форму умысла. Лишь установление прямого или косвенного умысла дает основания для вывода о том, что убийство действительно было совершено, так как вне конкретной формы вины деяние по российскому уголовному праву не может быть признано преступлением.

Разграничение прямого и косвенного умысла имеет значение для индивидуализации ответственности, а в некоторых случаях и для отграничения убийства от других преступлений. Это относится, например, к квалификации покушения на убийство. Наличие косвенного умысла исключает такую квалификацию, преступление получает юридическую оценку по фактически наступившим последствиям. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. разъяснил, что покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом. Данное разъяснение

имеет принципиальное значение не только для квалификации покушения на убийство, но и для выяснения содержания прямого и косвенного умысла, а также для их разграничения. В юридической литературе было высказано мнение о том, что при косвенном умысле виновный осознает не только возможность, но и неизбежность наступления тех или иных последствий . К прямому умыслу в соответствии с этим взглядом относятся те ситуации, когда виновный прямо направлял свои действия на совершение данного преступления. При таком понимании содержание прямого и косвенного умысла неизбежен противоречащий закону вывод о том, что покушение на убийство возможно и при косвенном умысле. Неубедительны соображения о том, что лицо, поджигающее дом, в котором находится ребенок, действует лишь с косвенным умыслом, хотя и сознает неизбежность его смерти. Б. С. Утевский основное внимание уделил вопросу о том, является ли это убийство ребенка целью или побочным результатом действий виновного. «Характерным для

эвентуального умысла, - писал он, - является то, что для виновного эти последствия нежелательны, что они являются для него не самоцелью. А лишь вероятным или неизбежным побочным результатом его действий (гибель людей в подожженном доме)»[20].

Такая трактовка понятия косвенного умысла ошибочна. Сознательно допускать наступление смерти потерпевшего - это значит считать его смерть вероятной; если же наступление смерти неизбежно и виновный, несмотря на это, совершает свои преступные действия, то он не только допускает, но и желает ее наступления. Поэтому был прав Н. И. Загородников, считавший, что в тех случаях, когда лицо умышленно ставится в условия, при которых оно неизбежно должно лишиться жизни, возможность косвенного умысла исключается. Например, при разбойном нападении преступники запирают хозяина в ванную комнату, несмотря на его объяснения, что там из-за неисправности аппаратуры происходит утечка газа и пребывание в таком помещении вызовет смертельное отравление. Здесь направленность действий преступников на лишение жизни отсутствует, но

[20] Утевский Б.С. Указ. соч. С. 252.

смерть потерпевшего неизбежна. Предвидя это, они, очевидно, действуют с прямым умыслом на убийство. Если бы в результате подоспевшей помощи потерпевшего удалось спасти, то действия виновных наряду с разбойным нападением были бы признаны и покушением на убийство.

Сказанное дает основания для вывода о том, что предвидение неизбежности смерти является содержанием прямого умысла, поэтому и покушение на убийство возможно только с прямым умыслом. Данный вывод полностью согласуется с ч. 2 ст. 25 УК РФ

Косвенный умысел при убийстве подлежит также ограничению от неосторожной вины, а преступная небрежность и преступная самонадеянность - от случайного причинения смерти .

В числе имеющих значение для квалификации убийства обстоятельств которые характеризуют субъективную сторону этого преступления, необходимо назвать мотив, цель, а также эмоциональное состояния лица в момент совершения убийства.

Мотив действия лица, виновного в убийстве, - это побудительная причина к совершению данного преступления. Поэтому при решении вопроса о квалификации убийства мотив не может не учитываться. Для квалификации убийства по ч.1 ст. 105 УК РФ мотив его совершения, по существу, безразличен. Это вместе с тем не означает, что устанавливать его не следует.

При анализе субъективной стороны убийства в связи с мотивом возникает вопрос о соотношении мотива и формы умысла. Как правило, мотив убийства свидетельствует о прямом умысле. Лицо, руководствуясь, например корыстными или хулиганскими побуждениями, добивается определенной цели. Однако, исключить в этих случаях возможность совершения убийства с косвенным умыслом было бы неправильно.

Мотив характеризует волю субъекта. Любое волевое действие совершается по определенному мотиву. От мотива убийства следует отличать цель, как признак субъективной стороны преступления. Целью является то последствие, к наступлению которого стремится виновный, совершая пре-

ступление. Мотив и цель, обычно, разграничиваются в законе и имеют самостоятельное значение для квалификации некоторых видов убийства.

В заключении исследования признаков состава преступления и их значения для квалификации убийства необходимо подчеркнуть, что юридический анализ каждого из признаков должен проводиться и в том случае, когда в законе какой-либо из них прямо не упоминается. В ч.1 ст. 105 УК РФ не содержится прямых указаний о субъекте убийства, а также отсутствуют какие-либо конкретные признаки, характеризующие объективную сторону преступления.

ГЛАВА 2. ВИДЫ УБИЙСТВ, ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

2.1. Убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств

Уголовный закон предусматривает три вида составов убийства:

- убийство, совершенное без привилегирующих и квалифицирующих признаков, указанных в ч.2 ст. 105 УК РФ, - основной состав, или, так называемое, простое убийство (ч.1 ст.105);

- убийство при наличии хотя бы одного из квалифицирующих признаков, предусмотренных в ч.2 ст.105 УК РФ, - квалифицированные составы;

- убийство при наличии привилегирующих признаков (ст.106 – 108 УК РФ) - привилегированный состав.

Убийство, ответственность за которое предусмотрена ч.1 ст. 105 УК РФ, является основным составом преступлений против жизни. Во-первых, при его совершении отсутствуют отягчающие обстоятельства, исчерпывающий перечень которых предусмотрен ч.2 ст. 105 УК РФ, а также признаки, характерные для привилегированных составов (ст.ст. 107 – 108 УК РФ), во-вторых, в этой норме содержится определение понятия убийства. Однако из-за недостаточности отраженных в нем признаков очертить границы простого убийства, не прибегая при этом к анализу его квалифицированных и привилегированных видов, представляется сложным.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» содержится указание на то, что по ч.1 ст.105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч.2 ст.105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 106, 107 и 108 УК РФ. При этом дается пример-

ный перечень таких убийств (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений).

К иным видам, квалифицированным по ч.1 ст. 105 УК РФ, в науке уголовного права относятся также умышленное лишение жизни из трусости, зависти и по другим мотивам[21].

По степени общественной опасности этот вид убийства занимает как бы промежуточное положение между умышленными убийствами при отягчающих обстоятельствах и убийством со смягчающими обстоятельствами.

Исходя из представленного разъяснения, а также анализа материалов судебной практики убийства, ответственность за которые предусмотрена ч.1 ст. 105 УК РФ, можно классифицировать на следующие подвиды:

1) убийство в драке или ссоре;

2) убийство по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений.

Предлагаемая классификация простого убийства (ч.1 ст. 105 УК) является условной, т.к., например, убийству в драке или ссоре может предше-

[21] См.: Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов/Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.С. 25.

ствовать возникшее чувство неприязни, ненависти или мести. Убийство же из ревности является типичным. Наибольшую сложность в предупредительной деятельности представляют убийства, совершенные с внезапно возникшим умыслом или так называемые немотивированные убийства, т.е. когда мотив преступления не установлен. Такие убийства в некоторых случаях относят к убийствам из хулиганских побуждений. Однако, как отмечается в юридической литературе, при установлении мотива и при отсутствии других обстоятельств, влияющих на квалификацию, эти убийства в действительности должны относиться к преступлениям, предусмотренным ч.1 ст. 105 УК РФ. Поскольку, если не установлен мотив преступления, значит, и не установлены и хулиганские побуждения .

Следует заметить, что в одном из проектов УК РФ предусматривалось установление ответственности за убийство из сострадания к тяжело больному человеку (эвтаназия)[22], но затем этот состав преступления был исключен. Теперь за такое преступление наступает ответственность по ч.1 ст. 105 УК РФ.

Убийство в драке или ссоре. В толковом словаре русского языка драка определяется - как взаимные побои, вызванные ссорой, скандалом[23].

---

[22] См.: Российская газета. 1995. 1 февраля.

[23] См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: 1997. С. 179.

Под дракой принято также понимать физическое столкновение людей, совершаемое по обоюдно - молчаливому или словесно - выраженному согласию, для разрешения возникшего спора или конфликта. Физическое столкновение охватывается дракой и в том случае, когда оно начато по инициативе одной из сторон при условии, что другая приняла вызов и вступила в нее для сведения личных счетов[24]. Ссора же рассматривается виновным лишь, как повод для начала насильственных действий и причинения в конечном итоге смерти потерпевшему[25].

При этом минимальное количество дерущихся или ссорящихся составляет два человека, максимальное – не ограничено, что вызывает сложности при установлении исполнителя или соисполнителей убийства и правильной квалификации содеянного.

Решая вопрос о квалификации убийства, совершенного в драке или ссоре, необходимо установить мотивы и цель совершенного убийства, так как наличие некоторых из них является основанием признания убийства, совершенным при отягчающих обстоятельствах. Сам по себе факт драки или ссоры не является решающим признаком для квалификации убийства по ч.1 ст. 105 УК. Определяющим фактором здесь выступает мотивация действий, принимающего участие в драке или ссоре убийцы. Ссора же расс-

[24] См.: Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М., 1977. С. 44.

[25] См. Коробеев А. Простое убийство и сложности его квалификации //Уголовное право. 2001. №2. С.16.

матривается виновным лишь, как повод для начала насильственных действий и причинения в конечном итоге смерти потерпевшему .

Особую сложность на практике представляет отграничение убийства в драке и ссоре от убийства из хулиганских побуждений. Люди нередко провоцируют ссоры и драки, а затем используют их, как повод для совершения преступления против жизни. По справедливому мнению Э.Ф. Побегайло, внимание следователей необходимо акцентировать на обязательности и определенности вывода о побудительных мотивах содеянного. Так, если зачинщиком и активной стороной в ссоре или драке является потерпевший, спровоцировавший столкновение, если поводом для ссоры или драки послужили его неправомерные или аморальные действия, виновный не может отвечать за убийство из хулиганских побуждений. Если же ссору или драку своим неправомерным или аморальным поведением спровоцировал сам убийца, если он является активной стороной в этом столкновении и

действовал по мотивам явного неуважения к окружающим, содеянное следует квалифицировать, как убийство из хулиганских побуждений .

В постановлении Пленума Верховного Суда от 27 декабря 1999 г. судам в таких ситуациях предложено исследовать, кто явился автором конфликта и не спровоцирован ли последний виновным для использования его в качестве повода для расправы. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его неправомерное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений. В данном случае имеет место основной состав умышленного лишения жизни.

Анализ материалов судебной и следственной практики свидетельствует о том, что значительная часть убийств, совершенных в драке или ссоре, при отсутствии отягчающих обстоятельств квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Типичной ошибкой при квалификации убийств, совершенных в драке или ссоре, является нарушение правил конкуренции общей и специальных норм. К таковым относится убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК) или совершенное при превышением пределов необходимой

обороны, либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК). В первом случае квалификация должна осуществляться по статье общей нормы (ч.1 ст. 105 УК), а во втором – по более «привилегированной» специальной норме. Если же умышленное лишение жизни в ссоре или драке совершено в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов, то оно не содержит состава преступления.

Обосновывая применение ч. 1 ст. 105 УК, некоторые суды при убийстве в драке ссылаются на то, что она была «обоюдной», т. е. виновный и потерпевший наносили друг другу побои[26]. Такое же мнение неоднократно высказывалось на страницах печати[27].

Таким образом, можно констатировать, что драка или ссора - это конкретная ситуация, способствующая совершению убийства, правильная квалификация которого предполагает необходимость выяснять мотивы и действительные обстоятельства совершенного преступления.

Таким образом, можно констатировать, что драка или ссора - это конкретная ситуация, способствующая совершению убийства, правильная квалификация которого предполагает необходимость выяснять мотивы и действительные обстоятельства совершенного преступления.

Убийство по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений. Так, у В. Даля: «Местить или мстить – отплачивать злом за зло, воздавать за обиду или верстать злом» . Оценка

[26] См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 107.

[27] См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Ростов-н/Д, 1996. С. 254.

действий потерпевшего, породивших мотив мести, зависти, неприязни, ненависти, осуществляется самим виновным, его восприятием окружающей действительности и общественным мнением. Наряду с местью, основными мотивами при совершении убийств выступают: личная неприязнь, хулиганские побуждения, корысть, зависть и некоторые другие. Многие из них носят досугово-бытовой характер .

Месть может быть вызвана такими действиями потерпевшего, которые не причинили с точки зрения общепризнанных в обществе правил поведения, и не могли причинить никакого вреда. В таких случаях чаще всего возникает необходимость отграничивать убийство из мести на почве личных отношений от убийства из хулиганских побуждении. В каждом случае необходимо выяснять, действительно ли был повод для мести или виновный ссылается на данное обстоятельство лишь для того, чтобы добиться более благоприятной для себя квалификации преступления .

Изучение повода совершения убийства свидетельствует о том, что действия потерпевшего, породившие мотив мести, совершались как непосредственно перед убийством, так и в период предшествующий. Анализ материалов судебно-следственной практики о преступлениях против жизни, позволил выявить особенности повода их совершения.

Степень общественной опасности убийства из мести, как и любого убийства, должна определяться с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления, поэтому причину возникновения мести нельзя оставлять без внимания. При совершении убийства по мотиву мести было бы ошибочно не учитывать роль и поведение потерпевшего перед убийством или во время его совершения. Причина возникновения мести может влиять не только на меру наказания виновного, но и на квалификацию его действий.

Наиболее типичной ошибкой, допускаемой при квалификации рассматриваемых убийств, является поверхностный анализ действий потерпевшего, которые порой дают повод для совершения преступления, рас-

ценивая действия виновного лишь как месть, возникшую на почве личных отношений. Месть в подобных ситуациях не имеет решающего значения для квалификации совершенного убийства.

Мотив мести при квалификации убийства имеет место тогда, когда исключаются месть на почве выполнения потерпевшим служебного или общественного долга и кровная месть, а также мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (ч. 2 ст. 105 УК).

2.2. Убийство при отягчающих обстоятельствах

Ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах (квалифицированный состав) предусмотрена ч. 2 ст. 105 УК РФ. Квалифицирующие признаки дополняют основной состав преступления, отражают разновидность деяний, повышающих их общественную опасность, и, соответственно, усиливающих наказание. Термин «квалифицировать» означает устанавливать степень чего-нибудь, оценивать, определять каким-нибудь образом[28], «характеризовать, относить по признакам, качеству к какой-либо категории, группе»[29]. В доктрине уголовного права этот вопрос является дискуссионным. В российском уголовном праве дореволюционного периода термин «квалифицирующие обстоятельства» употреблялся именно в смысле усиливающего ответственность обстоятельства[30].Наличие квалифи-

[28] См.: Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 271.

[29] Словарь иностранных слов. М., 1985. С.223.

[30] См.: Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Ярославль, 1993. С.46.

цирующих признаков состава преступления, применяющихся законодателем для выделения более опасной его разновидности, нельзя смешивать с обстоятельствами, отягчающими наказание (ст. 63 УК РФ), хотя по содержанию они могут и совпадать.

В целях обеспечения правильного применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение смерти человеку, Н.Д. Дурманов предлагал отягчающие обстоятельства подразделить на четыре группы: вначале рассматривать отягчающие обстоятельства, относящиеся к объекту, затем к объективной стороне, к субъективной стороне и, наконец, к субъекту убийства[31]. Предложенная классификация основывалась на анализе особенностей элементов состава преступления и была весьма условной.

Применительно к действующему законодательству предлагается выделить пять групп квалифицирующих признаков умышленного убийства. Это признаки или обстоятельства, относящиеся: к субъективной стороне

[31] См.: Советское уголовное право. Особенная часть/Под ред. Г.А.Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1982. С. 141.

преступления; к объективной стороне преступления; одновременно к субъективной и объективной сторонам преступления; к характеристике потерпевшего; к характеристике виновного[32]. Предложенная классификация позволяет сосредоточить внимание исследователей и правоприменителей на особенностях анализа объективных и субъективных признаков состава преступления.

Представляется методически целесообразным рассмотреть квалифицирующие признаки умышленного убийства в порядке, указанном в ч.2 ст.105 УК РФ. В целях обеспечения правильного применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение смерти человеку, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» дал толкование квалифицирующих признаков убийства.

По п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватываются единым умыслом. Умысел на убийство двух или более лиц, по мнению С.В. Бородина, являет-

[32] См.: Никифоров А. Ответственность за убийство в современном уголовном праве: квалифицированное убийство // Уголовное право.1999. № 3. С. 50.

ся обязательным признаком, указывающим на единство преступного намерения виновного[33]. Такие убийства совершаются, как правило, одновременно. Однако это не исключает и незначительного между совершаемыми убийствами разрыва во времени. С.М. Корабельников пишет, что «посягательство на жизнь нескольких лиц может следовать через определенный промежуток времени и даже не совпадать по месту совершения убийства. Однако, если убийство нескольких лиц не совпадает по месту и времени их совершения, то необходимо, чтобы каждый факт убийства являл собой эпизод единого преступного намерения лишить жизни несколько лиц»[34].

Умысел при совершении рассматриваемого убийства может быть прямым или косвенным. При этом виновный может руководствоваться различными мотивами, например, смерть одному потерпевшему причинена в связи с выполнением им общественного долга, а другому – из хулиганских побуждений. Убийством с косвенным умыслом в судебной практике признается, например, лишение жизни нескольких человек при срабатывании

---

[33] См.: Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказания по российскому праву. М., 1994. С. 109.

[34] Корабельников С.М. Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах //Уголовная ответственность за посягательства на жизнь граждан / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1995. С.97.

автоматического взрывного устройства, установленного в целях защиты от вторжения посторонних лиц[35] .

Убийство одного человека и покушение на убийство другого не могут рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При квалификации некоторых посягательств возникает необходимость дать оценку не только деянию виновного, но и поведению потерпевшего, послужившему поводом к совершению преступления, т.е. определить, было ли оно правомерным (общественно полезным), противоправным (общественно вредным), аморальным или индифферентным[36]. Таковым является убийство лица или его близких в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Такое убийство совершается с целью воспрепятствования

[35] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. №5. С. 7.
[36] См.: Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний: Учеб. пособие. М., 2003. С. 70.

правомерному осуществлению лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность. Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 постановления от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» указал, что под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга - осуществление гражданином, как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении, либо о

местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.).

В случае причинения смерти за подозрения в сотрудничестве с правоохранительными органами имеются основания для квалификации содеянного по п. «б» ст. 105 УК РФ. При этом установлению подлежит не факт сотрудничества, а мотив – месть за сотрудничество, т.е. за выполнение лицом своего общественного долга. И не имеет значения то обстоятельство, что виновный мстит не за конкретные действия, совершенные потерпевшим, а за сам факт сотрудничества с правоохранительными органами[37].

К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

[37] См.: Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 183.

Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Отсюда следует, что в качестве отягчающих обстоятельств являются: а) беспомощное состояние потерпевшего; б) похищение человека; в) захват заложника.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 постановления от 27 января 1999 г. подчеркнул, что по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее.

Беспомощное состояние может быть вызвано и опьянениемЖ, как алкогольным, так и наркотическим, а также приемом лекарственных препара-

тов, сильнодействующих или ядовитых веществ. Для квалификации не имеет значения, кто привел потерпевшего в такое состояние и что послужило причиной этого[38].

Весьма противоречивой является судебная практика о квалификации убийства, совершенного во время сна. Так, в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 2-й квартал 1997 г. приведено дело, по которому убийство спящего потерпевшего квалифицировано по п. «в» ч.2 ст. 105 УК[39], по другому делу суд занял противоположную позицию, указав, что убийство потерпевшего, находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения и сна, не может квалифицироваться по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии[40].

С.В. Бородин выделяет две ситуации, когда возникает вопрос о наличии или отсутствии беспомощного состояния потерпевшего при совершении убийства. Первая – когда потерпевший сознает, что в силу своего беспомощного состояния не может себя защитить и оказать активное сопро-

[38] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. и др.; Отв. ред. Рарог А.И. М., 2004. С. 171.
[39] .: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. №12. С.9.
[40] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8. С.19.

тивление виновному. Вторая – когда виновный лишает потерпевшего жизни также с использованием его беспомощного состояния, - это убийство лиц, находящихся в состоянии обморока, опьянения или сна, когда они не могут реагировать на действия виновных[41]. Такое видение беспомощного состояния при совершении убийства представляется весьма убедительным. При этом необходимо выяснить, что виновный осознавал беспомощное состояние потерпевшего в момент совершения убийства.

При квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника» следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека, либо захватом заложника. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 или ст. 206 УК РФ.

[41] См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 131-132.

Как указал Верховный Суд РФ в одном из опубликованных решений, «по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте[42].

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ст.105 УК РФ). Убийство квалифицируется по п. «г» ст.105 УК при наличии данных, свидетельствующих о знании преступника о беременности потерпевшей. Это очевидно при наличии внешних признаков и других фактических данных. Беременность женщины устанавливается не только при визуальном осмотре трупа жертвы, а также наличии сведений, полученных при допросе обвиняемого, родственников потерпев-

[42] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1 (Извлечение из обзора судебной практики Верховного Суда РФ: постановление по делу Абдуллина).

шей, соседей и т.д., но и на основании результатов судебно-медицинской экспертизы, являющейся доказательством наличия у потерпевшей беременности[43]. Повышенная общественная опасность такого преступления заключается в том, что в результате его совершения лишается жизни не только женщина, но и находящейся в ее утробе плод, будущий ребенок.

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д», ч. 2 ст. 105 УК РФ). Особая жестокость – понятие оценочное. Убийство, по своей сути, уже само по себе является проявлением жестокости. В качестве квалифицирующего признака особую жестокость следует рассматривать путем анализа объективной стороны совершенного убийства, через призму субъективной стороны. Такой точки зрения придерживается Пленум Верховного Суда РФ в п.8 постановления от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», согласно которому при квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст.105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с дру-

[43] См.: Лозинский Т., Миронова Ю. Использование результатов экспертного исследования при квалификации убийств // Профессионал. 2004. №3. С. 31.

гими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства именно с особой жестокостью.

Особую жестокость следует рассматривать в качестве квалифицирующего признака, характеризующего объективную сторону убийства, когда перед причинением смерти или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания, совершалось глумление над жертвой, либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Убийство с особой жестокостью может быть совершено, как с прямым, так и с косвенным умыслом. Прямой умысел будет в том случае, если доказано, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), в том числе факт причинения потерпевшему особых мучений, страданий, т.е. умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью (интеллектуальный момент), и желал, либо сознательно допускал смерть потерпевшего. Косвенный умысел имеет место, если виновный наносит потерпевшему в жизненно важные органы многочисленные удары. При этом виновный может и не желать смерти потерпевшего, а относиться к ним безразлично, осознавая факт причинения особых мучений и страданий потерпевшему.

Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего

жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

Причинение жертве особых мучений и страданий перед убийством или в процессе его совершения не требуют дополнительной квалификации по ст. 117 УК РФ «Истязание», поскольку особая жестокость характеризует способ убийства, а мотив его совершения – причинить жертве особые мучения и страдания перед убийством. При убийстве с особой жестокостью возможно сочетание различных мотивов убийства (личная неприязнь, корысть, хулиганские побуждения) и таким образом возможна квалификация по п. «д» и п.п. «з», «и», «к», «л», «м» ч.2 ст. 105, характеризующим субъективную сторону убийства[44].

Убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), характеризуется таким способом причинения смерти, который

[44] См.: Константинов П. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства // Законность. 2001. № 9. С. 10.

опасен не только для потерпевшего, но и других лиц. Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при его анализе. Для квалификации содеянного по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК необходимо установить, сознавал ли виновный, осуществляя умысел на убийство определенного лица, что такой способ причинения смерти опасен для жизни не только одного человека. В п.9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. говорится, что под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди).

Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, на которого был направлен умысел, но также и других лиц, содеянное надлежит квалифици-

ровать, несомненно, по п. «е» ч.2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью - по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение собственного вреда здоровью.

В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества, содеянное следует квалифицировать по совокупности п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Анализ умысла виновного при совершении убийства общеопасным способом свидетельствует о том, что субъективное отношение виновного может выражаться только в форме прямого или косвенного умысла.

Совершая убийство общеопасным способом с прямым умыслом:

1) виновный осознает общеопасный характер своих действий не только для потерпевшего (или потерпевших), но и хотя бы еще для одного лица;

2) предвидит причинение в результате своих действий смерти, как потерпевшему (потерпевшим), так и иным лицам;

3) желает причинить потерпевшему (потерпевшим) смерть, сознательно допускает или безразлично относится к возможным последствиям своих действий для иных лиц.

Совершая убийство общеопасным способом с косвенным умыслом:

1) виновный осознает общеопасный характер своих действий для 2-х или более лиц;

2) предвидит наступление любых общественно - опасных последствий для данных лиц, в том числе их смерть;

3) не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично, в итоге кто-либо из подвергшихся опасности погибает[45].

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Для уяснения понятий группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и

[45] См.: Попов А. Доктринальное толкование умысла виновного при совершении убийства общеопасным способом // Уголовное право. 2001. №1. С. 51-52.

организованной группы необходимо обратиться к ст. 35 УК РФ, рассматривающей содержание указанных форм соучастия.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе причинения смерти потерпевшему, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни

потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст.33 и п.«ж» ч. 2 ст.105 УК РФ.

Организованная группа - это устойчивая группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия и средства убийства, распределяет роли между участниками группы. При признании убийства совершенным организованной группой в силу высокой согласованности действий всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК.

Исполнителем убийства может быть признано лицо, которое не только имело умысел на совершение убийства, но и принимало непосредственное участие в причинении смерти потерпевшего. Действия лица, которое

либо оказывало содействие исполнителю (или исполнителям) убийства в осуществлении преступного намерения, давало советы о способе, времени или месте убийства, либо иным образом создавало условия, способствующие совершению убийства, должны рассматриваться как пособничество в убийстве[46].

Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ) происходит в случаях наличия корыстного мотива при умышленном причинении смерти. Корысть - это страсть к приобретению, к наживе, добыче. Корысть - как мотив убийства рассматривается, как стремление к извлечению материальной выгоды в самом широком смысле слова. Убийство из корыстных побуждений имеет место в тех случаях, когда мотивом совершения этого преступления явилось получение материальной выгоды для виновного и (или) других лиц, а также намерение избавиться от материальных затрат[47].

[46] См.: Бюллетень ВС РФ. 1995. №11. С. 12–13.

[47] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996. С. 9.

Разновидностью корыстного убийства является убийство по найму. Его совершение обусловлено получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

Убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Это убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним

отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства). Хулиганские побуждения при убийстве чаще других обстоятельств, перечисленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, встречаются в нашей действительности. Изучение практики показывает, что значительная часть ошибок при квалификации убийств из хулиганских побуждений объясняется поверхностным анализом обстоятельств преступления, свидетельствующих о субъективной стороне и, главным образом, о мотиве его совершения[48].

Если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия, либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213УК РФ.

[48] См.: Семенова Н.К. Квалификация убийств из хулиганских побуждений: Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе // Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1986. С. 108.

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре, либо драке следует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпев-

шего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105УК РФ.

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений.

Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

Убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание в таких случаях не должно на-

значаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков.

В случаях, когда подсудимому вменено совершение убийства при квалифицирующих признаках, предусмотренных несколькими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, и обвинение по некоторым из них не подтвердилось, в описательной части приговора достаточно с приведением надлежащих мотивов сформулировать вывод о признании обвинения по тем или иным пунктам необоснованным.

Действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ.

2.3. Убийство при смягчающих обстоятельствах

Привилегированные составы убийства (ст.ст. 106–108 УК РФ) рассматриваются, как убийства со смягчающими обстоятельствами. К числу

таковых относятся убийство в состоянии аффекта (ст.107 УК) и убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.108 УК).

Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) является разновидностью менее опасного вида убийства и относится к преступлениям средней тяжести. Конститутивным признаком рассматриваемого преступления является его совершение в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Состояние сильного, внезапно возникшего душевного волнения, о котором идет речь в диспозиции ст. 107 УК, соответствует принятому в психологии и психиатрии состоянию физиологического аффекта. Физиоло-

гический аффект представляет собой «кратковременную, стремительно и бурно протекающую эмоциональную взрывную реакцию, сопровождающуюся резкими, но не психотическими изменениями психической деятельности. Физиологический аффект – чрезвычайная для личности реакция на исключительные обстоятельства»[49].

Непосредственным объектом посягательства является человеческая жизнь. При этом необходимо учитывать тот факт, что потерпевшими часто являются лица, действия которых спровоцировали совершение преступления в условиях отбывания наказания. Противоправность или аморальность действий потерпевшего, явившихся поводом для совершения убийства, вызывает сильное душевное волнение, протекает скоротечно, является немедленной реакцией на указанные действия. В таких ситуациях исключается какой-либо временной разрыв между внезапно возникшим аффектированным умыслом на убийство и причинением смерти потерпевшему[50]. Совершение таких убийств обусловлено и существующей в обществе суб-

[49] Судебная психиатрия: руководство для врачей /Под ред. Г.В. Морозова. М., 1988. С.90.
[50] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. №7. С.15.

культурой, обостренным чувством личного достоинства, искаженно понимаемой справедливостью. То, что вполне допустимо в обычном обществе, зачастую неприемлемо в других условиях, например, среди ранее судимых.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется активными действиями, направленными на причинение смерти другому человеку. Для убийств, совершенных в состоянии аффекта, «характерны подавление хода интеллектуальных процессов и действие по типу короткого замыкания: непосредственный переход аффекта в действие почти как при безусловном рефлексе»[51].

Внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект), о котором упоминается в ч. 1 ст. 107 УК, является результатом противоправных действий потерпевшего. К таковым по смыслу закона следует отнести:

а) насилие;

б) издевательство;

в) тяжкое оскорбление;

г) иные противоправные действия (бездействие);

[51] Дерябин В.С. Чувства, влечения, эмоции. Л., 1974. С. 220.

д) систематическое противоправное или аморальное поведение, создающее длительную психотравмирующую ситуацию.

В противном случае аффект и совершение на его основе убийства в ответ на правомерные действия потерпевшего не могут иметь значения смягчающего обстоятельства. В качестве противоправных действий закон предусматривает, прежде всего, насилие. Оно может быть как физическим, так и психическим. В первом случае насилие может выражаться в нанесении ударов, побоев, истязании, причинении вреда различной степени тяжести, принуждении к мужеложству, во втором – угрозе применения физического насилия.

Решая вопрос о квалификации убийства по ст. 107 УК по признаку насилия, необходимо установить по делу отсутствие обстоятельств, создающих у виновного право на необходимую оборону. Если убийство совершается в состоянии аффекта, но в ситуации, свидетельствующей о превышении пределов необходимой обороны виновным, содеянное следует

квалифицировать по ч.1 ст. 108 УК. В данном случае приоритет принадлежит статье, предусматривающей менее строгое наказание. Если же виновный, совершая убийство в состоянии аффекта, находился одновременно в состоянии необходимой обороны (при условии ее правомерности), уголовная ответственность исключается[52].

Издевательство во многом сходно с тяжким оскорблением, вызывающим совершение преступления. Слово «издеваться» возникло из древнерусского издети, издевати (дать имя, прозвище, обзывать)[53] и на сегодняшний день означает «зло и оскорбительно высмеивать кого-что-нибудь»[54]. Такие действия со стороны потерпевшего могут проявляться в злой насмешке, циничном и особо унизительном обращении с виновным или его близкими по поводу национальности, расы, вероисповедания, унижении чести и личного достоинства человека, обвинении в сотрудничестве с правоохранительными органами или нетрадиционной сексуальной ориентации и т.п. Необходимо помнить, что оскорбление – понятие оценочное. «Субъективная тяжесть оскорбления во многом определяется особенностями

[52] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 8.

[53] См.: Этимологический словарь русского языка. М., 2001. С. 102.

[54] Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 240.

личности обвиняемого, ее ситуационной динамикой. Оскорбительное поведение потерпевшего может по-разному отразиться в сознании обвиняемого в зависимости от актуального состояния его мотивационной среды, настроения, характера предшествующих переживаний. Особенно сильно травмирующие влияния переоцениваются аномальными личностями»[55].

К иным противоправным или аморальным действиям (бездействию) со стороны потерпевшего следует относить случаи причинения имущественного ущерба, посягательства на собственность (посылка, передача, бандероль и т.п.), отказ вернуть долг, инициирования клеветнических слухов, обман и т.п.

Внезапно возникшее сильное душевное волнение может быть результатом длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В таких случаях взрыв отрицательных эмоций «доминирует над социально-психологическими установками, зарождающийся мотив не коррелирует с ними, не характерен для линии поведения»[56]. Действия винов-

[55] Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). М., 1999. С. 185 – 186.

[56] Рогачевский Л.А. Особенности субъективной стороны преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Правоведение. 1983. № 6. С.83.

ного обусловлены «снижением сознания, смутным пониманием характера совершаемых действий, слабым предвидением последствий, резким уменьшением волевой возможности управления поведением»[57].

Для вменения ст. 107 УК РФ достаточно одного из названных факторов его противоправного или аморального поведения.

Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет. Наряду с ограниченностью интеллектуально-волевых способностей субъекта, совершающего убийство в состоянии аффекта, важно и то, что в таком состоянии появляется желание немедленно восстановить справедливость путем совершения убийства.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Умысел при этом может быть как прямым, так и косвенным. Некоторые авторы выделяют особый «аффектированный умысел», который возникает и реализуется в состоянии аффекта и носит на себе его отпечаток[58]. Аффектированный вид умысла является частным проявлением прямого умысла,

[57] Ткаченко В. Виды сильного душевного волнения и их уголовно-правовое значение// Сов.юстиция. 1971. № 16. С.8.

[58] См.: Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань. 1978. С. 28.

точнее, он имеет признаки прямого, неопределенного и неконкретизированного или альтернативного умысла. В состоянии аффекта виновный недостаточно ясно осознает значение своих действий, он предвидит возможность наступления последствий, хотя предвидение это носит общий характер. Однако этого вполне достаточно, чтобы говорить о наличии интеллектуальной стороны прямого умысла. Волевой момент умысла аффектированных преступлений заключается в остром желании причинить определенный вред и при этом виновный находит известное облегчение в самом факте отмщения за несправедливо причиненную обиду[59].

Такая позиция представляется правильной. Сложность при квалификации, совершаемых на этой почве убийств, заключается в установлении внезапности возникновения умысла, как результата противоправных действий потерпевшего. По мнению С.В.Бородина, «внезапность возникновения сильного душевного волнения состоит в том, что оно появляется немедленно, как ответная реакция на тяжкое оскорбление или насилие. Из

[59] См.: Сидоренко Э. Особенности уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта // Уголовное право. 2003. №3. С. 62

этого следует, что разрыв во времени между тяжким оскорблением или насилием и сильным душевным волнением не возможен. Если допустить такой разрыв, то сильное душевное волнение будет лишено внезапности возникновения, которая характерна для физиологического аффекта»[60].

В качестве санкции за совершенное преступление предусматривается наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет или лишения свободы на тот же срок.

В ч.2 ст.107 УК предусматривается ответственность за убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта. Отсюда следует, что состояние аффекта может быть вызвано совместными действиями нескольких лиц, даже если оно следовало за конкретными действиями одного из них. Данное преступление наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ). В соответствии с ч.2 ст. 45 Конституции РФ, каждый вправе защитить свои права и свободы всеми

[60] Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994

способами, не запрещенными законом. Причинение смерти посягающему на жизнь человека (реально угрожающему лишить жизни) подпадает под понятие необходимой обороны. В ч. 1 ст. 37 УК говорится: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно - опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия».

Смягчающими обстоятельствами данного вида убийства является то, что его совершение вызвано: а) состоянием необходимой обороны от преступного посягательства (ч. 1) или б) задержанием лица, совершившего преступление (ч. 2). Данная норма объединяет в себе два названных состава преступления.

Объектом рассматриваемых преступлений, предусмотренных ст. 108 УК, является в первом случае жизнь нападающего (ч.1), а во втором – жизнь задержанного лица, совершившего преступление.

Объективная сторона данного преступления характеризуется активными действиями, направленными на лишение жизни другого человека. При превышении пределов необходимой обороны действия являются уголовно наказуемыми, если они явно не соответствуют характеру и опасности посягательства. Учитывается также обстановка совершения деяния, его интенсивность и возможность провокации состояния необходимой обороны с целью использования ее, например, для расправы со своим врагом. В таких случаях состояние необходимой обороны исключается. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16 августа 1984 г. разъясняет в этой связи: «Не может быть признано находившимся в состоянии необходимой

обороны лицо, которое намеренно вызвало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (развязывание драки, учинение расправы, совершение акта мести и т.п.). Содеянное в таких случаях должно квалифицироваться на общих основаниях» (п. 6)[61].

Явное несоответствие защиты нападению означает очевидность, ясность для обороняющегося, что подобное посягательство может быть отражено иными средствами, не причиняя нападающему смерти. Это происходит в случае, если действия нападавшего не были направлены на причинение смерти обороняющемуся, а посягательство было направлено, к примеру, на завладение его имуществом или нанесение ему побоев.

При решении вопроса о наличии в действии обороняющегося признаков состава преступления необходимо учитывать и то, что право на необходимую оборону возникает не только в момент непосредственного нападения, но в момент его реальной угрозы.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 108 УК РФ, характеризуется прямым или косвенным умыслом: виновный со-

[61] См.: п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // С. Г. Лапочкина, Н. Н. Хохлова. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2001. С. 124.

знает, что в данных конкретных обстоятельствах лишение жизни нападающего не вызвано необходимостью, предвидит результат своих действий и желает его наступления или сознательно допускает причинение смерти.

Ответственность по ч.1 ст. 108 УК РФ предусмотрена в виде ограничения свободы на срок до двух лет или лишения свободы на тот же срок.

В ч. 2 ст. 108 УК предусмотрена уголовная ответственность за убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Ранее действовавшее законодательство не предусматривало специальной нормы за данный вид убийства. Само задержание судебная практика по аналогии приравнивала к необходимой обороне, а убийство при задержании лица, совершившего преступление, - к убийству при превышении пределов необходимой обороны.

Правомерность причинения вреда лицу, совершившему преступление, определяется ст. 38 УК РФ. Из ч. 2 ст. 38 УК РФ следует, что превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени обществен-

ной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Насильственные действия, не исключающие причинение смерти, применяются к преступнику при его задержании с целью пресечения совершения им новых преступлений и доставления его в правоохранительные органы. В ст. 91 УПК РФ закреплено право задержания лица, подозреваемого в преступлении, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из трех условий: 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление; 3) когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены следы преступления.

Причинение вреда считается вынужденным, если преступник активно противодействует доставлению его в правоохранительные органы. При

этом он может оказывать как физическое, так и психическое противодействие. Необходимо учитывать также и тяжесть совершенного виновным преступления и возможные последствия при укрытии совершенного им преступления. Иначе говоря, превышение мер, необходимых для задержания преступника, может иметь место тогда, когда задержанный совершил тяжкое или особо тяжкое преступление и оказал противодействие задерживаемому, но его убийство не обусловливалось конкретной обстановкой.

Объективная сторона рассматриваемого убийства заключается в действиях, направленных на причинение смерти лицу, совершившему преступление в процессе его задержания. Если же преступник в процессе его задержания не оказывает сопротивления, а его лишают жизни в процессе доставления в правоохранительные органы, то ответственность наступает по ст. 105 УК РФ.

Субъектом преступлений, предусмотренных статьей 108 УК, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч.2 ст. 108 УК РФ, характеризуется прямым или косвенным умыслом: виновный сознает, что лишает жизни лица, совершившего преступление без достаточных к тому оснований, предвидит, что в результате его действий наступит смерть потерпевшего и желает наступления такого результата или сознательно его допускает.

Данное преступление наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок.

ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1. Отграничение убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Отграничение убийства от смежных составов преступлений, т.е. от других преступлений, связанных с угрозой жизни или причинением смерти человеку, отдельные признаки которых совпадают, нередко вызывает затруднения на практике. Однако, как отмечается в юридической литературе, убийство можно сравнивать с другими насильственными преступлениями, но оно в любом случае обособлено[62]. Согласно теории уголовного права, уровень общественной опасности отграничивает преступление от иных правонарушений, но для квалификации самого преступления необходимо выявить его состав - «совокупность установленных законом признаков, на-

[62] См.: Холыст Брунон. Криминология. Основные проблемы (перевод с польского). М., 1980. С. 72; Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 172 .

личие которых характеризует данное общественно - опасное деяние как конкретное преступление»[63]. К числу смежных с убийством следует отнести умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК) и разбой (ст. 162 УК). В этой связи задача науки уголовного права состоит в установлении критериев, отграничивающих эти составы один от другого.

С составом убийства наиболее близко соприкасается состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Отграничение убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью представляет не только теоретический, но и практический интерес. По многим признакам названные преступления близки между собой, что нашло свое отражение в юридической литературе. Так, С. В. Бородин отмечает, что «порой трудно провести грань между убийством и тяжким телесным повреждением, тем более, если последнее вскоре, часто сразу после случившегося приводит к смерти»[64]. По мнению Э.Ф. Побегайло, психологический

[63] Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 41.
[64] Бородин СВ. Квалификация убийств // Социалистическая законность. 1983. № 5. С. 34.

механизм совершения этих преступлений, по существу, одинаков. Всё дело в умысле и последствиях[65]. Рассматривая убийство и причинение тяжкого вреда здоровью с социологических позиций, некоторые авторы отмечают, что между этими преступлениями «меньше того, что их различает, а больше общего, ибо объектом насилия является человек». По их мнению, такое насилие, когда вопрос решается на грани жизни и смерти, одинаково неотвратимо может привести к наступлению смерти»[66].

Составы убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью действующее уголовное законодательство предусматривает в одном разделе «Преступления против личности» и одной главе «Преступления против жизни и здоровья». Общность рассматриваемых преступлений определяется общностью родового и видового объектов посягательства – отношения, обеспечивающие безопасность личности, а также жизнь и здоровье. Отличие состоит в непосредственном объекте. Если применительно к убийству (ст. 105 УК) непосредственным объектом является жизнь че-

---

[65] См.: Побегайло Э.Ф. Признаки тяжких преступлений и характеристика лиц, их совершающих // Проблемы укрепления законности и правопорядка. Волгоград, 1992. С. 117.

[66] Мишенков И.Н., Сомов Н.Т., Терентьев О.А. Социальные свойства преступлений//В кн.: Социальные отклонения. М., 1995. С. 78-80.

ловека и общественные отношения, господствующие в обществе, то по отношению к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК) – общественные отношения, обеспечивающие защиту здоровья другого человека; по отношению к ч.4 ст. 111 УК жизнь другого человека выступает в качестве дополнительного объекта.

Последствием как обязательным признаком ч.ч. 1-3 ст. 111 УК является причинение тяжкого вреда здоровью. Содержание этого критерия раскрывают «Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью», утвержденные приказом Министерства здравоохранения РФ от 10 декабря 1996 г.[67] (далее - Правила). В соответствии с п. 2 Правил «под вредом здоровью понимают либо телесные повреждения, т.е. нарушение анатомической целости органов и тканей или их физиологических функций, либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, фи-

[67] В настоящее время этот нормативный акт признан недействующим, как не прошедший обязательную процедуру регистрации в Министерстве юстиции РФ. Однако содержащаяся в нем характеристика каждого вида вреда здоровью точно соответствует смыслу норм УК, поэтому при проведении судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью эксперты ориентируются на рекомендации, содержащиеся в названных «Правилах».

зических, химических, биологических, психических»[68]. Квалифицирующие признаки тяжести вреда здоровью определены в п. 12 Правил. К ним отнесены: «опасность вреда здоровью для жизни человека; длительность расстройства здоровья; стойкая утрата общей трудоспособности; утрата какого-либо органа или утрата органом его функций; утрата зрения, речи, слуха; полная утрата профессиональной трудоспособности; прерывание беременности; неизгладимое обезображивание лица; психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией». Наличие любого из этих признаков свидетельствует о причинении тяжкого вреда здоровью.

Степень тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего дифференцируется в ч. 1 ст. 111 и ч.1 ст. 112 и ст. 115 УК РФ на тяжкий, средней тяжести и легкий. Содержание каждой степени тяжести вреда раскрывается в указанных выше Правилах. В соответствии с п. 29 Правил опасный для жизни вред здоровью является наиболее распространенным видом тяжкого вреда здоровью. В п.п. 30, 33 и 34 Правил к опасному для жизни

[68] См.: Российская газета. 1998. 27 июня.

вреду здоровью отнесены телесные повреждения, заболевания и патологические состояния, в частности, угрожающее жизни состояние.

Все разновидности опасного для жизни вреда здоровью объединены в две группы: 1) опасные для жизни повреждения, то есть такие повреждения, которые по своему характеру создают угрозу для жизни потерпевшего и могут привести к его смерти (п.п. 31, 31.1), и 2) повреждения, вызвавшие развитие угрожающего жизни состояния, возникновение которого не имеет случайного характера (п.п. 31.2, 33), а также заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных внешних факторов и закономерно осложняющиеся угрожающим жизни состоянием, или сами представляющие угрозу для жизни человека (п.34). В п.п. 32, 32.1 -32.18 упоминавшихся Правил перечислены разновидности вреда здоровью первой группы, среди которых - переломы костей, свода и основания черепа; ушибы головного мозга; проникающие ранения позвоночника, глотки, гортани, трахеи, пищевода, грудной клетки, живота; открытые переломы длинных трубчатых костей; повреждения крупных кровеносных сосудов;

термические ожоги различных степеней, сочетаемых с определенной площадью поражения поверхности тела, и другие, а в п.п. 35.1-35.9 этих Правил - второй группы, в частности: шок; кома; массивная кровопотеря; острая сердечная или сосудистая, почечная или печеночная, либо дыхательная недостаточность и т.д. Иными словами, согласно п. 13 Правил, опасным для жизни является вред здоровью, вызывающий состояние, угрожающее жизни, которое может закончиться смертью потерпевшего. Остальные виды вреда здоровью не являются опасными для жизни, хотя некоторые из них отнесены законодателем к разряду тяжких для здоровья последствий, например: потеря зрения, речи, слуха, какого-либо органа или утрата органом его функций, определенными в п.п. 36-39, 39.1-39.3 Правил. Под вредом, опасным для здоровья, в контексте рассматриваемой статьи УК, наряду с тяжким вредом, следует рассматривать причинение вреда средней тяжести (п.п. 44-46 Правил) и легкого вреда здоровью (п.п. 47-49 Правил). Характерные признаки последнего такие, как кратковременное расстройство здоровья - временная утрата трудоспособности продолжитель-

ностью не свыше 3-х недель (21 день); незначительная стойкая утрата общей трудоспособности - стойкая утрата общей трудоспособности, равная 5%, отражают нижний предел насилия, опасного для жизни и здоровья, предусмотренного особо квалифицированным составом рассматриваемого преступления. Данный вывод косвенно обосновывает п.25.4 Правил, который определяет, что «небольшие немногочисленные повреждения (ссадины, кровоподтеки, небольшие поверхностные раны), не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, не расцениваются как вред здоровью.

Отличие убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осуществляется по субъективной стороне. Для рассматриваемых преступлений характерна умышленная форма вины. При этом ч. 4 ст. 111 УК характеризуется двойной формой вины: умыслом по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожностью по отношению к наступлению смерти. В целом, согласно ст. 27 УК РФ, такое преступление считается совершенным умышленно.

Следует отметить, что мотивация совершения убийств может быть различной. При этом более распространенными являются убийства на бытовой почве, где обнаруживается связь с ненадлежащей организацией досуга и свободного времени граждан, с одной стороны, и употреблением спиртных напитков и наркотических средств - с другой. В этом смысле можно сказать, что убийства имеют свою специфику, проявляют себя в рамках криминального насилия. Анализируя насилие и его последствия, высказывается следующее суждение: «наступление смерти человека в результате криминального насилия есть убийство»[69]. «На практике, - пишет Н.Ф. Малышев, - порой невозможно отличить убийство от тяжкого телесного повреждения. Анализируя латентность убийств, автор отмечает: «таким образом, около 10 % умышленных убийств укрывается»[70].

В целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку, Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 27

[69] Пирожков В.Ф., Деткин И.Ф. Насилие над личностью и его социально-психологические последствия. Рязань, 1982. С. 76-77.
[70] Малышев Н.Ф. Судебные ошибки и проблемы латентных убийств // Судебная практика. Опыт и анализ. Вильнюс, 1990. С. 39-40.

января 1999 г. постановляет дать судам следующие разъяснения: Необходимо разграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждении (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения (п. 3).

3.2. Отграничение убийства от разбоя

Отграничение убийства от разбоя важно осуществлять по такому квалифицирующему признаку, как «убийства из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ). По вопросу о разграничении убийства из корыстных побуждений и разбоя в уголовно-правовой литературе высказывались различные суждения. Сопоставительный анализ рассматриваемых преступлений позволил выявить отличительные особенности элементов убийства из корыстных побуждений от разбоя. Это относится, прежде всего, к объекту посягательства. Непосредственным объектом убийства из корыстных побуждений является жизнь человека. Разбой посягает на два объекта: во-первых, конкретная форма собственности, во-вторых – здоровье лица, подвергшегося нападению. Реальное причинение смерти выходит за рамки разбоя и требует дополнительной квалификации. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» по этому поводу отмечается: «Ес-

ли во время разбойного нападения совершается убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, а также по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ (п. 22)».

С объективной стороны вопрос о разграничении убийства из корыстных побуждений и разбоя осуществляется по характеру действия преступника. При совершении рассматриваемых преступлений он может быть открытым или тайным. М.Д. Шаргородский указывал на то, что «разбой всегда предполагает по своему составу открытый характер нападения, в то же время как убийство может носить как открытый, так и тайный характер (например, отравление)»[71]. Отличительной особенностью убийства и разбоя является момент окончания рассматриваемых преступлений. Убийство признается оконченным с момента причинения смерти потерпевшему. Разбой, согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г., считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

[71] Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 175

Убийство из корыстных побуждений отличается от разбоя и по субъективной стороне, что нашло свое отражение в уголовно-правовой науке. Так, по мнению Н.С.Таганцева, различие сравниваемых преступлений проявляется в характере умысла на убийство[72]. Анализируя рассматриваемый состав преступления И.Я. Фойницкий, указывал на то, что «отличительный признак корыстного убийства лежит в направлении воли виновного, оно предполагает предварительный умысел лишения жизни, как средства достижения задуманной виновным цели. Если, напротив, умысел лишения жизни проявился при самом учинении посягательства на чужое имущество для устранения представляющихся виновному препятствий завладеть имуществом, то должны быть применены правила о разбое или грабеже»[73]. По мнению С.В. Познышева, «для наличия корыстного убийства необходимо, чтобы корыстная цель возникла у виновного до совершения убийства и чтобы убийство было предпринято именно как средство для обогащения за счет убитого или другого лица»[74]. Убийство, совершенное

[72] См.: Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни и здоровья по русскому праву. Т. 2. СПб., 1874. С. 97.
[73] Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. 1916. С.43.
[74] Познышев С.В. Особенная часть уголовного права. 1912 г. С. 42.

из корыстных побуждений, по мнению Н.И. Загородникова, может иметь различные оттенки в зависимости от способов получения и содержания материальной выгоды, к которой стремится виновный[75].

Анализ представленных научных позиций позволяет сделать вывод о том, что убийство из корыстных побуждений – это убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для себя или других лиц. Рассматриваемое преступление и разбой всегда совершаются с прямым умыслом. При разбое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст.162 УК РФ) психическое отношение виновного к последствиям в виде смерти потерпевшего может выражаться как в прямом, так и в косвенном умысле. При этом разбой может быть совершен как внезапно, так и по заранее обдуманному плану, предусматривающему причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Умысел виновного в совершении разбоя должен охватывать посягательство на потерпевшего и похищение имущества. Целью разбоя является завладение чужим имуществом, совершаемое

[75] См.: Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М. 1961. С. 124; См. также: Антонян Ю.М. Психология убийства. М., 1997. С. 260-262; Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991.С. 191-224; Бусырев Н.А., Базарова Ю.Р. Квалифицирующие обстоятельства убийства, относящиеся к субъекту и субъективной стороне состава преступления: Учебное пособие. Челябинск, 2002. С. 30-39.

путем хищения. Субъективной стороной состава разбоя охватывается направленность действия на похищение имущества. Корыстное убийство является посягательством только на один объект - жизнь человека. Следовательно, умыслом виновного должно охватываться лишь посягательство на личность (жизнь человека). Корыстный мотив, являясь элементом субъективной стороны убийства из корыстных побуждений, не характеризует направленности действия на хищение имущества.

Разбой, повлекший причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, свидетельствует лишь об использовании преступником способа для достижения цели, но не означает, что он достиг ее. Для достижения цели завладения имуществом виновный в разбое должен совершить еще и другое действие хищение имущества, т.е. осуществить посягательство на отношения собственности. При убийстве из корыстных побуждений способ действия исчерпывается посягательством на личность (жизнь человека), поэтому, при корыстном убийстве как самостоятельном преступлении сама

смерть потерпевшего должна принести убийце имущественные выгоды. Эти сами собой приходящие материальные выгоды и являются объективным выражением корыстного мотива, побуждающего преступника к совершению убийства.

Научное понимание корысти применительно к убийству нашло свое отражение в судебной практике Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации. Так, в разъяснении Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 года «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», разъяснялось, что корысть при убийстве - это побуждения, направленные на получение всякого рода материальной выгоды (денег, имущества, имущественных прав, прав на жилплощадь и т.п.), либо с намерением избавиться от материальных затрат (уплаты долга, платежа алиментов и др.), либо из иных корыстных побуждений .

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК России)» указывается (п.11) на то, что по п. «з» ч. 2

ст.105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг; выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Это положение закона, как отмечается в юридической литературе, исходит из реальных жизненных ситуаций, при которых формирование корыстного мотива в качестве осознанного побуждения к достижению определенной цели возникает и обусловливается самыми различными предметами внешнего мира, это может быть имущество самого различного характера, право на жилплощадь или наследство убитого, часть денежных средств из состава алиментов при наличии цели уклонения от их уплаты и другое .

Вопрос о предметном содержании мотива и цели убийства в науке российского уголовного права решается неодинаково. Профессор Н.И. Загородников указывает, что «при убийстве часто вырисовывается сходство мотива и цели, так как они обычно формируются под воздействием одних и тех же эмоций. Так, при убийстве по корыстным мотивам побудительной причиной к совершению преступления и целью будет стремление к наживе» . На возможность совпадения мотива и цели при убийстве указывает и С.В. Бородин. Например, лицо, совершая убийство по корыстному мотиву, стремится к достижению корыстных целей . Иного мнения придерживается Н.Ю. Семернева, указывая, что, «имея один общий мотив, корыстные убийства различаются между собой по цели, то есть по тому мысленному результату, к достижению которого стремится преступник» .

Действующее уголовное законодательство расширило число убийств из корыстных побуждений дополнением уточняющего характера (убийство по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитиз-

мом). На практике и в научной литературе убийство по найму называют заказным. С.В. Бородин указывает на значительное возрастание их числа за последние годы . Рост заказных убийств пришелся на 90-е годы XX века. По данным некоторых исследователей, в России ежегодно такие убийства составляли 500-600 преступлений . Преобладающим для такого убийства является корыстная мотивация содеянного. Если корыстные побуждения для исполнителя являются преобладающими и деяние совершается за имущественное вознаграждение, то заказчик может руководствоваться и иными мотивами, к примеру, месть за причиненную обиду, служебная солидарность, устранение конкурента в определенной сфере общественной жизни.

Мотивация заказных убийств сложна и разноплановa и не сводится только к корысти. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК России)» указывается на то, что как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполни-

телем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст.105 УК РФ.

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

Таким образом, разбой и убийства из корыстных побуждений следует отличать по объектам посягательства и субъективной стороне. Разбой, сопряженный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, посягает на два объекта: отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье человека, и отношения собственности, а убийство из корысти лишь на один объект – отношения, обеспечивающие жизнь человека. Умыслом виновного в

разбое охватывается и посягательство на жизнь человека и хищение имущества, в то время как при корыстном убийстве умысел охватывает лишь посягательство на личность, в результате которого убийца стремится приобрести любые материальные выгоды любым способом, но не путем хищения имущества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги представляется возможным сформулировать наиболее значимые, на наш взгляд, теоретические и прикладные выводы и положения.

1. Убийство по своей конструкции является материальным составом преступления. Его объективная сторона убийства характеризуется общественно опасным, виновным и противоправным деянием, выразившимся в лишении жизни другого человека. При этом смерть может наступить немедленно или спустя какой-то промежуток времени после совершенного деяния.

2. Анализ материалов судебной практики и теоретических положений позволяет убийства, ответственность за которые предусмотрена ч.1 ст. 105 УК РФ, классифицировать на следующие наиболее распространенные подвиды:

а) убийство в драке или ссоре;

б) убийство по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений.

3. Типичной ошибкой при квалификации убийств, совершенных в драке или ссоре, является нарушение правил конкуренции общей и специальных норм. К таковым относится убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК) или совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК). В первом случае квалификация должна осуществляться по статье общей нормы (ч.1 ст. 105 УК), а во втором – по более «привилегированной» специальной норме. Если же умышленное лишение жизни в ссоре или драке совершено в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов, то оно не содержит состава преступления.

4. Как простое убийство (ч.1 ст. 105 УК) подлежит квалификации и убийство из трусости, ошибочно принятого виновным за нападающего преступника. Для признания такого убийства «простым», необходимо установить, что допущенная при этом ошибка не дает основания для признания

неосторожного причинения смерти либо эти действия не могут быть приравнены к совершению убийства при превышении пределов необходимой обороны.

5. В основе отграничения убийства от других смежных составов преступлений лежит тяжесть причиненных последствий, которая выше других рассматриваемых преступлений.

6. Убийство отличается от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК), непосредственным объектом преступления, формой вины и последствиями.

7. Отличительной особенностью убийства и разбоя является момент окончания рассматриваемых преступлений. Убийство признается оконченным с момента причинения смерти потерпевшему, тогда как момент окончания разбоя переносится на более раннюю стадию – нападения в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья или угрозой применения такого насилия. Отличие сравнивае-

мых преступлений состоит также и в субъективной стороне, прежде всего, в характере умысла на убийство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Законодательные, иные нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. М., 2005.
2. Конституция Республики Башкортостан: Сборник документов. Уфа, 1998.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Официальный текст в двух сравнительных редакциях. Новосибирск, 2005.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2005.
5. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 года // Российская газета. 2005. 26 апреля.
6. Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государства и право. 1992. № 8.
7. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2004 года. Москва, 2005.

2. Учебники, учебные пособия, монографии

8. Актуальные проблемы совершенствования организации и правовых

основ деятельности органов внутренних дел: Труды Академии управления (Юбилейный выпуск). М., 1999.

9. Бородин С.В., Гаухман Л.Д. Преступления против личности по Уголовному кодексу РФ: Учебное пособие. М., 1996.

10. Босхолов С.С. Концепция реформирования уголовной политики. М., 1998.

11. Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб., 2003.

12. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, практика. 3-е изд., перераб. и дополн. М., 2005.

3. Научные статьи

13. Аветисян С. С. Ответственность за соучастие в убийстве матерью новорожденного ребенка // Современное право. 2004. № 6.С. 36-37.

14. Бородин С.В. Еще раз о смертной казни за убийство // Государство и право. 2001. № 4. С. 56-63.

15. Бриллиантов А.В. О некоторых проблемах квалификации убийства // Российский следователь. 2000. № 4. С. 22-24.

16. Воронин А.Н. Уголовная ответственность за убийство из сострадания // Российский юридический журнал. 2000. № 4. 76-79.

17. Галиакбаров Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 40.

18. Дьяченко А., Колоскова И. Насильственная преступность против личности в странах содружества независимых государств в 2000-2003гг. // Уголовное право. 2003. №4. С.96-99.

19. Исаенко В.Н. О криминалистической классификации серийных убийств // Российский следователь. 2002. №10. С. 19-21.

20. Исаенко В.Н. Проблемы формирования понятия серийных убийств // Законодательство. 2004. № 7. С. 74-79.

21.

Константинов П. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства // Законность. 2001. № 9. С. 7-10.

22.Коробеев А. Простое убийство и сложности его квалификации // Уголовное право. 2001. № 2. С. 16-19.

23.Костылева Г.В. Типичная модель механизма убийств, связанных с исполнением религиозного обряда // Следователь. 2004. № 1. С. 31-36.

24. Костылева Г.В. Типичная личность преступника и жертвы при исследовании убийств, связанных с исполнением религиозного обряда // Следователь. 2004. № 2. С. 43-47.

25.Никифоров А.С. Ответственность за простое убийство в современном континентальном и англо-американском праве // Российское право. 2000. № 1. С. 154-161.

26.Нуркаева Т.Н. Вопросы квалификации убийства по действующему уголовному законодательству // Уголовное право. 1999. №10. С. 2-4.

27.Попов А. Доктринальное толкование умысла виновного при совершении убийства общеопасным способом // Уголовное право. 2001. №1. С.50-52.

28.Попов А.Н. Ответственность за вновь совершенное убийство в Российском законодательстве // Законодательство. 2002. № 1. С. 51-55.

29.Попов А.Н. О совершенствовании закона об ответственности за вновь совершенное убийство // Законодательство. 2003. № 2. С. 71-75.

30.Попов А. Квалификация убийства, совершенного неоднократно // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 37-37.

ПРИЛОЖ ЕНИЯ

Диаграмма 1

Динамика преступлений против жизни в Российской Федерации за период с 1997 – 2014 гг.

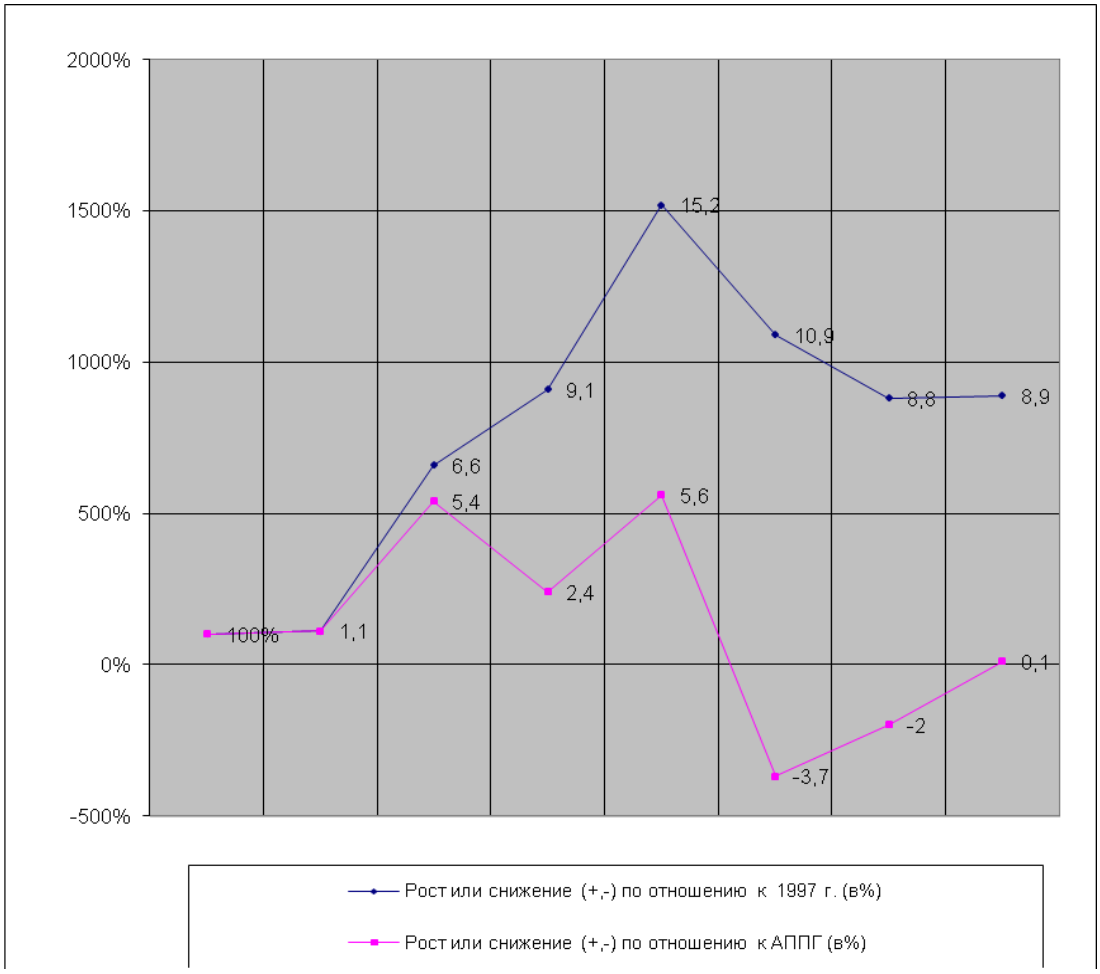

Диаграмма 2

Удельный вес преступлений против жизни за 2014 г.

